

Юй'эр подошла ближе, с хитрым выражением лица, и сказала:

— Посмотри на меня.

Она медленно повернула голову, показывая свои щёки, а затем поправила свою простую причёску.

Гу Шэн внимательно посмотрела и заметила, что на лице Юй'эр не было ни капли макияжа, а в причёске была всего одна нефритовая шпилька.

Гу Шэн удивлённо моргнула и улыбнулась:

— Сестра, вы так прекрасны от природы.

Юй'эр засмеялась и честно призналась:

— До того как я попала во дворец Икунь, я тоже любила наряжаться, каждый день носила на голове килограммы украшений. Но потом я узнала, что наш маленький императорский аристократ не любит излишней вычурности и ненавидит запах пудры. Все служанки и няньки, которые находятся рядом с ним, могут носить не больше двух украшений в причёске и не должны использовать косметику.

Приказ его высочества как раз об этом.

Гу Шэн наконец поняла. Она бросила взгляд на украшения, которые Девятое высочество только что сняло с неё, и вспомнила слова «не позволяю тебе красить лицо, как у той девушки Гу». Она невольно рассмеялась.

Юй'эр удивилась:

— О чём вы смеётесь?

Гу Шэн поспешно прикрыла рот:

— Ничего... просто думаю, что у девятого высочества такой своеобразный вкус.

На самом деле она поняла, что сегодняшний макияж Гу Жао вызвал сильное отвращение у Девятого высочества, и её использовали как пример того, как делать не стоит.

Вспомнив гору украшений на голове Гу Жао, Гу Шэн снова едва сдержала смех.

Чуть позже она успокоилась и спросила:

— Почему его высочество только сегодня решило ограничить мой внешний вид? Мне следовало раньше спросить у вас, чтобы не вызвать недовольства.

Юй'эр, казалось, колебалась, но потом тихо сказала:

— Сестра, сегодня, случаем, не случилось ли какой оплошности, что могло бы прогневать его высочество?

Гу Шэн вздрогнула. Она ещё не была уверена, действительно ли она вызвала недовольство, но теперь, услышав вопрос Юй'эр, поняла, что, вероятно, так и было.

Гу Шэн задумалась и не могла понять, почему Девятое высочество, когда было в хорошем настроении, дарило ей земляных драконов, а когда было недовольно — драгоценности.

Это было слишком... непредсказуемо!

Она немного подумала и честно кивнула:

— Похоже... это я совершила промах, но почему же высочество не наказало, а наградило?

Юй'эр рассмеялась:

— Сестра, ты неправильно понимаешь. Эта ночная бабочка, хотя и дорогая, для его высочества не является подарком. Это предупреждение.

Запомните, когда его высочество действительно радуется, оно дарит только земляных драконов.

Гу Шэн испугалась:

— Предупреждение? О чём? Не сочтите за труд объясните яснее!

Юй'эр успокоила её:

— Не бойся, это не так страшно. Ты спрашивала, почему его высочество раньше не напоминало тебе об этом? Это и есть его благосклонность.

Обычно только Драгоценная наложница Ю и некоторые няньки могут свободно выбирать свой внешний вид.

Ты могла делать это раньше, потому что его высочество тебе позволяло. Мы, служанки, видя, что ты каждый день получаешь земляных драконов, не решались напомнить тебе о правилах.

Но сегодня его высочество внезапно перестало тебе позволять, значит, ты сама допустила ошибку.

Гу Шэн почувствовала, как у неё зашумело в голове. Теперь она поняла, что думало Девятое высочество.

Короче говоря, Девятое высочество решило, что слишком баловало её раньше, а теперь, сняв её украшения и оставив только одну ночную бабочку, хотело напомнить ей о её месте.

Оно хотело, чтобы Гу Шэн поняла: она принадлежит Девятому высочеству, и её свобода зависит только от него. Она не должна забываться!

Гу Шэн почувствовала, как ночная бабочка в её причёске стала тяжёлой, как гора, а радость от подарка мгновенно исчезла.

Почему Девятое высочество вдруг стало так недовольно?

Гу Шэн сжала руки, её сердце тревожно билось. Даже если этот малыш был ещё ребёнком, он был будущим могущественным императором. Она не могла позволить себе ошибиться.

Сегодня... даже если она попросила о роли спутницы в учении, это было желание самого Девятого высочества. Неужели оно разозлилось из-за этого?

Гу Шэн нахмурилась, пытаясь вспомнить. Внезапно она поняла — Девятое высочество заметило, что она дулась.

За три месяца общения она уже заметила, что малыш, хоть и наивен, но очень чутко реагирует на эмоции окружающих.

В учебном зале, когда кто-то из благородных аристократов пытался заговорить с ней, Девятое высочество всегда останавливало их своим строгим взглядом.

Именно поэтому только Гу Шэн могла оставаться рядом с ним.

Гу Шэн закрыла глаза. Да, Девятое высочество точно заметило её плохое настроение и решило предупредить её, чтобы она держала себя в руках.

Юй'эр, видя, как Гу Шэн побледнела, тихо кашлянула, чтобы вернуть её к реальности.

Гу Шэн поспешно поблагодарила:

— Благодарю сестру за наставление. Шэн'эр знает, что ошиблась, и непременно исправится, больше не смею гневить высочество!

Юй'эр улыбнулась и успокоила её, после чего они расстались.

Гу Шэн вернулась домой на карете, подаренной дворцом, но её сердце всё ещё тревожилось.

Вспомнив рассказ Цзян Хань о прошлой жизни, Гу Шэн почувствовала страх — Цзян Чэньюэ никогда не позволяла себя недооценивать. Если кто-то переступал её границы, он сразу же становился её целью, но её внешность всегда скрывала опасность.

Когда она набирала силу, её удар был молниеносным и смертельным.

Гу Шэн глубоко вздохнула, прижав руку к груди.

Она знала, что Девятое высочество не причинит вреда ей, простой спутнице, но всё равно чувствовала странную пустоту.

Вернувшись домой, Шилю, её служанка, сразу заметила драгоценное украшение на её голове. Даже не будучи экспертом, она поняла, что это нечто необычное!

Шилю с радостью подхватила Гу Шэн и побежала в главные покои, чтобы сообщить госпоже Янь о подарке. Она чувствовала, что этот подарок был намного ценнее, чем те личи, которые получила Гу Жао.

Гу Шэн, видя, как Шилю бежит, прикрывая её причёску, невольно усмехнулась.

Госпожа Янь, увидев ночную бабочку, встала и осторожно сняла её с головы Гу Шэн. Она покачала головой и сказала:

— Этот императорский аристократ слишком щедр! Такое украшение для нашей дочери — как можно его носить? Это же такая редкость!

Гу Шэн была рассеянна, наблюдая, как служанки и слуги взволнованно обсуждали подарок. За один вечер весь дом Гу узнал о новости.

Но для госпожи Шэнь и её дочери из западного флигеля это стало плохой новостью.

Госпожа Шэнь не могла усидеть на месте. Слуги уже разнесли слухи о подарке, преувеличивая его стоимость и красоту. Это заставило её нервничать, и она не отпускала Гу Сюаньцина, боясь, что он пойдёт в главные покои.

Гу Жао, не говоря ни слова, вернулась в свою комнату, села перед зеркалом и вставила в причёску все украшения, которые ей подарил первый принц. Затем она вышла в сад и села в беседке, чтобы все слуги увидели её и замолчали.

Но её украшения были обычными, их можно было найти в любом магазине, и это только подчеркнуло ценность ночной бабочки.

Гу Жао, не замечая этого, гордо ходила по двору, прежде чем вернуться в западный флигель.

Гу Шэн не разделяла радости главных покоев. После ужина она рано легла в постель, накрывшись одеялом с головой.

Она думала о событиях дня и не могла уснуть, даже когда госпожа Янь уже спала.

Гу Шэн лежала, глядя в темноту, и постепенно поняла, что её грусть была не из-за наказания или потери благосклонности.

<http://bllate.org/book/16655/1526455>